

Философия естественного права Марка Мёрфи: "сильный" и "слабый" аргументы

Научный руководитель – Дидикин Антон Борисович

Марков Сергей Игоревич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: srgmrkv@gmail.com

По мнению профессора Марка Мёрфи, «центральное утверждение естественно-правовой юриспруденции заключается в том, что существует позитивная внутренняя связь между правом и решающими причинами для действия: право поддерживается решающими причинами для действия» [1]. Мёрфи указывает, что для того, чтобы оставаться в рамках юриспруденции и не переходить в моральные рассуждения, нельзя рассматривать естественное право с той точки зрения, что нельзя подчиняться аморальному закону. По его мнению, естественно-правовое рассуждение является легитимным и остается в рамках аналитической юриспруденции, если мы рассматриваем не моральность закона, а решаем вопрос о наличии практической рациональности этого закона. Исходя из этого, Мёрфи выделяет «сильный» и «слабый» аргументы естественного права. Суть «сильного» аргумента Мёрфи объясняет на примере с треугольником (если у фигуры нет трех сторон, то это не треугольник) и на примере с алмазом (стеклянный алмаз не является алмазом). Соответственно, если закон не подкреплён решающими причинами для действия, то это не закон.

Логика доказывания «слабого» аргумента работает по-другому, Мёрфи объясняет ее на примере с уткой. Мы знаем, что утка - хороший пловец. Однако, если утка по каким-то причинам не может плавать, это не означает, что она теперь не является уткой. Это все еще утка, только с определенным дефектом. Соответственно, если закон не подкреплён решающими причинами для действия, он все еще является законом, только с определенным дефектом.

Примеры, которые предлагает профессор для объяснения и, что важно, доказывания своей позиции, относятся к явлениям, обладающим различной природой. Кроме того, из рассуждений Мёрфи о приводимых примерах не следуют с безусловностью те выводы, к которым он приходит. В частности, не ясно, почему пример с алмазом мы должны обязательно относить к «сильному аргументу»: может быть, если стекло выглядит, как алмаз, то это пример для «слабого аргумента»? Если закон не обладает решающими причинами для действия, то он продолжает выглядеть точно так же, как закон полноценный.

Еще одна проблема «слабого» аргумента заключается в том, что Мёрфи не показывает, что следует из дефектности закона. Если мы принимаем «сильный» аргумент, то в этом случае все ясно: если закон не является законом, то ему не нужно подчиняться. Если же закон дефектен в том смысле, о котором говорит Мёрфи, то что необходимо или можно делать в этом случае: подчиняться закону с некоторым исключением, не подчиняться вовсе или подчиняться, но осознавая в это время нелегитимность и дефектность такого закона? Однако Мёрфи считает, что «сильный» аргумент не представляет особого интереса и сосредоточивает свое внимание на «слабом». Он предлагает несколько способов, с помощью которых его можно защитить.

В рамках первого подхода к защите «слабого аргумента» естественного права Мёрфи рассматривает теорию Дж. Финниса. Согласно Финнису, существует не просто внутренняя

точка зрения на правовую систему, а наиболее важная, центральная. При этом, хорошо, если люди расценивают закон как аспект практической рациональности; однако еще лучше, не просто относятся к закону таким образом, но и действительно действуют, исходя из практической рациональности. Принимая такое разделение, мы приходим к «слабому аргументу» естественного права: если закон не выполняет свою задачу быть морально обязывающим, то он является дефектным законом. По мнению Мёрфи, наличие различных точек зрения, от выбора которых зависит эффективность и устойчивость правовой системы, приводит к тому, что задача оценки закона смешивается с задачей определения того, что в чем полностью разумный и рациональный человек должен быть заинтересован, взаимодействуя с законом и правом.

Другим способом доказывания «слабого аргумента» естественного права Мёрфи считает функциональный подход. Эта линия аргументации позволяет показать, по мнению Мёрфи, что условием полноценности, не-дефектности правовой системы или индивидуальной правовой нормы является выведение причин для действия путем выяснения функций правовой системы или индивидуальной правовой нормы. Сложность этого подхода заключается в необходимости выяснить условия, при которых приписывание какой-либо функции какому-либо объекту является легитимным. В качестве отправной точки Мёрфи использует «сильный аргумент», предложенный функционалистом Дж. Муром: если закон не обеспечивает достижения уникальной цели, он не является законом. Утверждение о необходимости уникальной цели Мёрфи считает самым большим недостатком теории Мура. По мнению Мёрфи, «не существует такого блага, достижение которого возможно только с помощью какой-то такой правовой системы, которую мы только можем себе вообразить».

Мёрфи считает, что Мур слишком строго понимает критерии того, что делает какое-либо явление функциональным: «функциональные аскрипции включают в себя и средства, и цели [1]. То есть, указывает Мёрфи, могут быть разные типы X, которые выполняют определенную функцию, но не обязательно подходят к конкретному C. По мнению Мёрфи, *характерной активностью* права является обеспечение достижения цели с помощью таких правил, которые предоставляют людям разумные аргументы для следования им. То есть, «слабый аргумент» получает свое доказательство не исходя из цели права (как у Мура), а исходя из его характерной активности. Установить же суть характерной активности мы можем на основании *фона нормальности*: «Закон не сможет обеспечивать достижение порядка, отдавая приказы в мире, где люди действуют разумно, если в этом законе не будет адекватных причин для подчинения и действия. Поэтому мы можем сказать, что характерной активностью закона является предоставление указаний, снабженных решающими причинами для действия, а если такие причины отсутствуют, то такой закон является дефектным» [1].

Однако, характерная активность должна по-разному определяться для различных объектов в зависимости от того, являются ли эти функции внутренне присущими им или нет. Для нас очевидны функции, например, рук и ног, машины и будильника, но совсем не очевидны функции поэзии, картин, а также и закона. Мёрфи же не проводит между этими категориями различия, вследствие чего доказательство возможности приписывания закону определенной функции не является полностью верным. Похожее возражение можно выдвинуть и против фоновой активности. Фоном могут стать явления, которые полностью отличные от рассматриваемого, но все же это не будет означать, что оно является дефектным.

Источники и литература

- 1) Murphy, M. (2006). Natural Law in Jurisprudence and Politics (Cambridge Studies in

Philosophy and Law). Cambridge: Cambridge University Press.